

16+

ЭТО МЕСЬТЬ, СЛАДКАЯ

ЕЛЕНА ТРИФОНЕНКО

Елена Трифоненко

Это месть, сладкая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68265058

SelfPub; 2022

Аннотация

Я когда-то по глупости испортила ему отпуск. А теперь он мой новый босс и, похоже, намерен испортить мне жизнь. Сбежать от него невозможно. Терять нервы, деньги и репутацию невыносимо. И как же мне быть?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	38
Глава 4	52
Глава 5	64
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Елена Трифоненко

Это месть, сладкая

Глава 1

Когда приезжаю к бабушке, всегда стараюсь меньше попадать на глаза ее соседкам. Эти старые сплетницы вечно сочиняют обо мне небылицы: то я, по их мнению, одеваюсь как профурсетка, то вести себя со старшими не умею. Мне-то ничего, но бабуля ужасно нервничает, когда до нее доходят все эти сплетни.

В нынешний приезд я особенно старалась проскользнуть к бабулиному дому незамеченной, но не тут-то было.

– Марина? – как оглашенная, закричала из палисадника своего дома тетя Нина – ближайшая бабушкина соседка. – Давненько тебя не было!

– Ага, – кивнула я, притормозив. Если не поболтать с тетей Ниной, она будет месяц рассказывать всем, что я противная зазнайка.

Тетя Нина выбралась из кустов малины и с заинтересованным видом повисла на старом заборе.

– Бабушка не говорила, что ты приедешь, – протянула она, тщательно оглядывая мои новые шорты. Я невольно потянула штанины шорт вниз. Эх, надо было все-таки надевать

джинсы, и плевать, что в Лазаревском уже сейчас, в девять утра, тридцать градусов.

– Бабушка и не знает, что я тут, – ответила я, всем лицом излучая скромность и воспитанность. – Я решила сделать сюрприз!

– Да ты что! – закричала из палисадника напротив тетя Таня – другая бабушкина соседка. Она тоже приникла к забору и вперилась взглядом в злосчастные шорты. – Сюрприз? Это ты здорово придумала! Бабуля давеча говорила, что ужасно по тебе соску...

– Как у тебя дела, Мариночка? – елейным тоном перебила тетя Нина. Они с тетей Таней считались лучшими подружками, потому вечно не давали друг другу и слова вставить, когда где-то пересекались. – Замуж не вышла?

– Нет, – пискнула я, опять поворачиваясь к ней. – Пока не складывается.

Я стыдливо опустила глаза, дабы показаться удрученной тем, что засиделась в невестах, и немного разжалобить соседа.

– Затянула ты с этим делом, – не пожелала проявить милосердия тетя Таня. – Ох, затянула. Тебе лет-то сколько уже? Двадцать шесть? Часики уже, считай, оттикали почти.

– Чего? – возмутилась тетя Нина. – Какие такие часики? Нормальный возраст у девки. Ей, по-твоему, в семнадцать надо было замуж выскакивать, за первого встречного?

– В семнадцать не надо, а вот в двадцать – в самый раз, –

заметила тетя Таня, задрав вверх указательный палец. – В крайнем случае, в двадцать с половиною. Вот я как раз в двадцать с половиною за своего Мишеньку вышла и не жалею.

– В двадцать лет еще мозги набекрень, только к чудикам и тянет, – ехидно ответила тетя Нина. – Мужа присматривать надо строго после двадцати пяти, когда соображалка отросла.

– После двадцати пяти? – со смехом переспросила тетя Таня. – Ты умом, что ли, тронулась, Нинка? Всех нормальных парней к двадцати годам уже расхватывают. На свободном выпасе одни дефектные остаются.

– Чушь! Я в двадцать семь замуж вышла, – возразила тетя Нина. – Нашла достойного.

– Достойного? – тетя Таня ухмыльнулась. – Ну да, ну да...

– Ты на что это намекаешь? – Тетя Нина позеленела и стала угрожающе закатывать рукава халата. Вообще, она была женщиной боевой. Запросто могла наcostылять любому обидчику. Однажды даже почтальона побила – за то, что письмо ей помял, а там лежали фото внуков.

– Ни на что я не намекаю, – попыталась дать заднюю тетя Таня.

– Нет уж, договаривай! – Тетя Нина старательно насупила свеженькие брови.

– Ага, договаривайте! – поддержала я, радуясь, что соседки переключились друг на друга, забыв обо мне. – Мне тоже интересно.

Тетя Таня вдруг расхрабрилась и проговорила нарочито ласково:

– Ниночка, ты только не обижайся, но все Лазаревское в курсе, что твой Федя – алкаш.

– Клевета! – заверещала тетя Нина. – Мой Федя и капли в рот не берет. Если только по праздникам.

– Так у него теперь каждый день праздник, – подколола тетя Таня. – Его же с работы поперли.

Кажется, это был удар ниже пояса.

– Рот закрой, малахольная! – рявкнула тетя Нина. К ней подбежал маленький шпиц и, будто решив поддержать хозяйку, затыкал на тетю Таню.

– Собаку на меня натравить вздумала? – взвилась тетя Таня. – Ну я тебе сейчас устрою! Я тебе кудри-то твои квелые быстренько повыдергиваю!

Она бросилась к калитке, но зацепилась платьем за куст, стала остервенело дергать подол, чтобы освободиться. В этот момент я поняла, что надо ретироваться, пока и мне не влетело, рванула вперед и в два шага очутилась у бабушкиного дома.

Перед воротами обнаружился красный «Мини Купер». Он стоял прямо вплотную к калитке и, естественно, мешал пройти. Каждый год эта проблема! Все бабушкины соседки сдают комнаты, а жильцы их вечно кидают машины у дома бабули.

Бормоча под нос проклятья, я протиснулась рядом с «Ку-

пером» и, кажется, даже его не поцарапала. А не мешало бы!

Калитка, как обычно, была не заперта. Я вошла во двор и, скинув босоножки и рюкзак, влетела по ступеням на крыльцо, толкнула дверь.

Дом встретил меня приятным холодком и тишиной. На кухне бабушки не оказалось, спальня тоже была пуста. Я шагнула в гостиную – и под ложечкой похолодело: спиной ко мне стоял незнакомый мужик и нагло швырялся в шкаф.

Грабитель! – как-то сразу поняла я. Пробрался в дом, запер бабулю в погребе, а теперь обчищает шкафы. Я только сейчас – в электричке – читала о подобном в новостях. В статье утверждали, что в стране орудует целая банда, грабящая дома пожилых людей.

Сердце забухало в ушах, перед глазами пронеслись страшные картинки того, что, возможно, пережила бабуля. А потом меня охватила ярость. Сейчас я тебе покажу кузькину мать, бандитская рожа! Сейчас так отметелю, что навсегда забудешь, как лезть в дома к старикам. Я развернулась на пятках и бросилась на кухню, дабы найти что-нибудь потяжелей.

На холодильнике валялась старая скалка, – недолго думая, я схватила ее и бросилась обратно в гостиную. К несчастью, грабитель, видимо, что-то заподозрил и выскочил навстречу. Мы вцепились друг в друга, как два грузовика, – мужик охнул от неожиданности, а я завизжала и выронила скалку. Та с грохотом покатилась по коридору.

– Ты кто? – спросил бандит, изумленно уставившись на меня. – Ты откуда взялась?

Я не стала поддерживать беседу – снова бросилась на кухню, подлетела к окну и, распахнув его, закричала изо всех сил:

– Помогите! Грабят! Убивают!

Мужик ринулся за мной, но замер у порога. Спереди он, кстати, оказался довольно симпатичным. Прямо модель! Ни за что бы не подумала, что такой может кого-то грабить. С его внешностью он мог бы в рекламе сниматься, но вот, поглядите, – подался в бандитизм. И как таких земля носит?

Немного подумав, грабитель переступил порог и собрался сделать еще шаг. Я сразу отмерла, схватила с подоконника горшок с геранью, выставила его вперед.

– Не подходи, гад! – рывкнула я. – Не приближайся!

Он посмотрел сначала на горшок, потом мне в лицо. В глазах плеснулось недоумение.

– Это что, какой-то розыгрыш? – спросил он, красноречиво приподняв одну бровь. – Не смешно.

Он сделал еще шаг ко мне, и я почти инстинктивно швырнула в него горшок. Грабитель проворно нагнулся – горшок с цветком врезался в стену над его головой, разлетелся на куски.

Я схватила с подоконника еще одну герань.

– Эй, ты ненормальная? – возмутился грабитель. – Немедленно поставь горшок на место!

– Я уже вызвала полицию! – соврала я. – Она будет здесь с минуты на минуту.

– Поставь герань! – рыкнул он.

Я снова запустила в него горшком. Грабитель отклонился в сторону, но горшок чиркнул его по плечу.

– Йес! – торжествующе воскликнула я и потянулась за следующей геранью.

Грабитель не на шутку испугался, резко бросился вперед, сгреб меня в охапку.

– А-а-а! – снова заорала я. – Помогите!

– Угомонись, идиотка! – Грабитель сначала встряхнул меня, а потом зачем-то потащил к выходу из кухни.

Я испугалась, что меня он тоже сейчас где-нибудь запрет и стала брыкаться. В какой-то момент у меня получилось от души пнуть мужика по коленям. Он потерял равновесие, а я вместе с ним. Мужик разжал хватку, но, к несчастью, падая, я приложила голову о пол, да так сильно, что звездочки закружились перед глазами.

Пока я пыталась прийти в себя, мужик навалился сверху.

– Ах ты ж коза! – зашипел он. – Я из-за тебя чуть руку не вывихнул. Это что, мать твою, за идиотские шуточки? Или ты сперла что-то? А ну говори: сперла?

Громко хлопнула входная дверь, послышались шаги.

– Ой! – раздался над нами голос бабушки. – А что здесь происходит?

– Бабуля, беги! – закричала я. – Спасайся!

– Мариша? – бабуля вместо того, чтобы последовать моему совету, шагнула к нам. – Ты что здесь делаешь?

– Вы ее знаете? – удивился грабитель. – Кто это? Местная сумасшедшая? Она тут настоящий погром устроила.

– Это моя внучка! – закричала бабушка. – Марина!

Грабитель ослабил хватку, и я тут же зарядила ему кулаком в подбородок. Мужик скривился, отвалился в сторону.

– Марина, ты что творишь? – запричитала бабуля. – Зачем ты бьешь моего квартиранта?

– Квартиранта? – Я от изумления уронила челюсть.

Глаза у бабушки забегали.

– Ну да, Лёвушка мой квартирант. Это ненадолго, всего на десять дней.

Я повернулась к мужику. Он потирал подбородок и смотрел так, будто планировал мое убийство.

– Извините, – сухо сказала я. – Я приняла вас за вора.

– Ну надо же! А я о вас подумал только хорошее, – с сарказмом ответил он. – Вы вообще в курсе, что нельзя вваливаться в гости без стука?

– Лёвушка, тебе не сильно больно? – забеспокоилась бабуля. – Может, приложить к лицу лед?

– Не надо, все нормально, – пробурчал он, вставая.

Я тоже поднялась.

– Когда я недавно звонила, бабушка и словом не обмолвилась, что сдала кому-то комнату, – поспешила оправдаться я.

– А я не комнату сдала, – нервно хихикнула бабушка. – Я

весь дом ему сдала, а сама пока обитаю во флигеле.

– Что? Зачем? – Я ушам своим не поверила. – Бабуль, но мы же договаривались, что больше никаких постояльцев.

– Я потом все объясню, – пообещала она.

– Нет, не потом. Объясняй сейчас.

– Потом! – Она побледнела и бросилась к выходу.

Я хотела двинуть за ней, но ее Лёвушка грубо схватил меня за плечо.

– Погодите, Марина, – процедил он. – Не спешите! Вам еще надо прибрать за собой. Побитые горшки, знаете ли, сами в мусорку не отползут.

Наши взгляды скрестились, и я ощутила, как по спине поползли мурашки. На мгновение мне показалось, что Лев задумал что-то плохое. Как-никак я – свидетель того, что он швырялся в шкаф.

– Чего зависли? Собирайте осколки и землю! – грубо приказал Лев.

– Ага, сейчас! – нервно ответила я. – Только за тряпкой схожу и наведу вам тут блеску.

И до того, как он успел возразить, я выскочила на улицу.

Бабушка стояла на крыльце, по-хозяйски оглядывала свои владения.

– Это что еще за новости? – спросила я. – Зачем ты сдала дом? Тебе нужны деньги?

– Нет, я просто...

– Сколько тебе надо? На что?– строго перебила я. – Я дам, у меня есть сбережения.

– Марина, угомонись. Деньги мне не нужны.

– Тогда зачем ты пустила к себе этого пройдоху?

– Фу, это что за выражения? – Бабуля нахмурилась. – Лёвушка не пройдоха, он хороший парень.

– А вот и нет! Он шарил в шкафу с твоими вещами.

– Почему с моими? – Бабушка подбоченилась. – Я разрешила ему занять шкаф в твоей спальне. Он же должен где-то хранить одежду.

– В моей спальне, значит? – Я прямо закипела. – А я, между прочим, видела, как этот твой Лёвушка шарил в шкафу в гостиной.

– Не может такого быть, – отмахнулась бабуля. – Тебе показалось.

– Ничего мне не показалось. Он не заметил, что я вошла, и швырялся там, искал что-то.

– Да что там можно найти? – удивилась она. – В шкафу в гостиной у меня всякий хлам.

– Но твой Лёвушка этого не знает. Небось, искал какое-нибудь фамильное ожерелье.

– Не выдумывай!

– Я и не выдумываю.

Бабуля улыбнулась, погладила меня по волосам.

– У тебя с детства богатая фантазия, – напомнила она. – Вот, помню, в восемь лет ты уверяла всех, что видела НЛО...

– Да причем здесь НЛЮ? – взвилась я. – Твой квартирант на самом деле копался в шкафу. А еще он на меня напал – этого же ты не будешь отрицать?

– Наверное, он принял тебя за воровку, – задумчиво пробормотала бабушка. – Разволновался.

– Ага, принял! – фыркнула я. – Потому что он не только вор, но и псих. Завтра ты ему бабой ягой покажешься – он и на тебя набросится.

– Марина, не говори глупостей. Лёвушка не псих, даже наоборот. – Ее глаза мечтательно заблестели. – Он серьезный молодой человек, много работает, имеет большую квартиру в Москве.

– Ты должна немедленно его выселить! – воскликнула я. – Верни ему деньги и пусть уматывает.

– Что? – Бабушка мгновенно помрачнела, ее мечтательность испарилась. – Не буду я его выселять.

У меня чуть пар из ушей не пошел. Иногда бабуля бывает просто невыносимо упрямой.

– Мы два года назад договорились, что ты больше не будешь пускать жильцов, – напомнила я. – Тебе не хватило приключений с парнями из Омска?

Бабушка потупилась. Явно вспомнила своих последних постояльцев. Те всем ее соседкам показались мутными типами, но бабулю это не смутило. Она встретила их хлебом-солью, поселила во флигеле. А потом к ней во двор прилетела дымовая шашка и нагрянул спецназ. Хмурые омичи оказа-

лись беглыми преступниками.

– Бабуль, пожалуйста, попроси своего Лёвушку съехать, – взмолилась я. – Я за тебя волнуюсь. В твоём возрасте уже не стоит пускать жильцов.

– На что это ты намекаешь? – Лицо бабушки обиженно вытянулось. – Что я клюшка старая? Что я из ума выжила?

– Ни на что я не намекаю, просто у меня плохое предчувствие.

Бабушка выпрямилась, гордо выпятила грудь.

– Так, все! Хватит делать мне нервы. Хочешь ты этого или нет – Лёвушка остается.

– Он что, тебе дороже моего спокойствия? – возмутилась я. – Seriously?

– Мне с ним веселей, – парировала бабуля. – Ты вот в последнее время ко мне не приезжаешь. Родители твои так вообще пять лет не были. Я тут плесенью, что ли, должна покрываться, одичать?

Мне стало стыдно. В принципе, именно этого бабушка и добивалась.

– Бабуль, я бы с удовольствием приезжала чаще. Если бы не повышение. Понимаешь, я с трудом справляюсь с новыми обязанностями – приходится и выходные проводить на работе.

Бабуля скривилась.

– Хорошо, хорошо, обещаю приезжать чаще, – заверила я. – Только вывели этого своего Лёвушку. Пожалуйста!

Наши взгляды встретились, я постаралась сделать свой пожалостливей.

– Да не могу я! – возмутилась бабушка. – Это будет некрасиво, не по-людски.

– Почему?

– У Лёвушки сейчас непростой период: он недавно развелся, переехал. Скоро ему на новую работу выходить, а силы на нуле. – Она придвинулась и понизила голос. – Пони-маешь, он захотел снять мой дом, потому что тот очень по-хож на дом его бабушки. Лёвушка когда его увидел, чуть в обморок не хлопнулся. Его-то бабушка давно умерла, дом ее снесли. А у Лёвы эта... как ее? Ностальгия.

– Баб, да он тебе просто лапши на уши навешал!

– А вот и нет! – возразила она. – Ты просто совсем не знаешь Лёвушку: он не способен врать.

– Ну а если все-таки способен? – с нажимом спросила я. – Что если этот твой Лёвушка все выдумал, чтобы тебя разжа-лобить?

– Зачем ему это? – не поняла бабушка.

– Ну как зачем? – Я понизила голос. – Решил тебя огра-бить.

Бабуля захохотала так, что слезы брызнули. А вот мне бы-ло не до смеха. Этот ее Лёвушка, похоже, опытный мошен-ник, раз так быстро втерся ей в доверие.

– Марин, у меня же нечего брать, – сказала бабуля, уте-рев слезы. – Думаешь, Лёвушка такой идиот, что не заме-

тил мой скромный ремонт и обстановку? Если бы он хотел обогатиться, ему надо было у Нинки останавливаться. У той хоть техника дома хорошая и украшений море.

Я задумалась. Так-то она права: бабушкин дом на улице один из самых маленьких и старых. Он прямо как гном среди великанов – шикарных особняков в три этажа. У бабули из ценного только земля...

Я вздрогнула.

– Что? – встревожилась бабушка.

– Где документы на дом и землю?

– А зачем тебе?

– Где они? – сдавленным голосом повторила я.

Она задумалась, растерянно почесала в затылке.

– Ты что, не помнишь? – испугалась я.

– Я еще не настолько старая, чтобы впасть в деменцию! –

Бабушка опять насупилась. – Мне всего семьдесят два, Мариша. А документы у меня все в кладовке.

– Где именно?

Она закатила глаза, изображая, что я ее утомила.

– Бабуля, пожалуйста, скажи, где документы! – вкрадчиво поторопила я.

– Ну... – Она убрала с платья пару катышек. – В кладовке на верхней полке лежит старый дедушкин саквояж. Документы там. В розовой папке.

– Отлично! Жди меня во флигеле! – скомандовала я. – И, если я не вернусь через десять минут, – звони в полицию.

– Хорошо, позвоню. А зачем?

– Потом объясню, – пообещала я и ринулась обратно в дом.

Глава 2

Лев стоял в прихожей, внимательно разглядывал в зеркале свое лицо. Вот, сто процентов, он подслушивал мой разговор с бабушкой, а сейчас решил сделать занятой вид.

– Наслаждаетесь собственной красотой? – съязвила я.

– Вообще-то оцениваю нанесенный вами урон. – Он обернулся, взглянул насмешливо. – Все-таки соизволили прибраться? А я решил, что вы уже забыли о том бардаке, который устроили.

– Могла и забыть, – пробормотала я. – Из-за вас я так головой приложилась, что вообще странно, как я помню собственное имя.

– Из-за меня приложились? – Он приподнял одну бровь. – А вы ничего не путаете?

– Может, и путаю. Когнитивные проблемы – частое последствие черепно-мозговых травм.

Я обогнула его и ввалилась в кладовку. Там царил настоящий хаос: бабушка терпеть не может выбрасывать старые вещи, потому регулярно оттаскивает все сломанное и рваное в кладовку. Я задрала голову, пытаюсь высмотреть на верхней полке дедушкин саквояж.

– Веник и совок в левом углу, – подсказал Лев, заглядывая через плечо.

– Без вас разберусь!

– Уверены? – В его голосе плеснулся сарказм. – А как же ваши когнитивные проблемы? Не помешают?

– Вы собираетесь весь день стоять у меня над душой? – прошипела я, не оборачиваясь.

– Вообще-то, там уборки на десять минут, а не на день, – парировал он. – И я, кстати, могу помочь.

– Не надо. Займитесь своими делами.

– Да с удовольствием.

Он ушел, а я наконец разглядела саквояж под свернутым в рулон старым матрасом и стопкой одеял. И как бабуля умудрилась запихнуть на маленькую полку столько вещей?

Взобравшись на старую табуретку, я стала тянуть к себе саквояж. Он шел тяжело, как будто зацепился за что-то. Я поднатужилась и дернула изо всех сил. Дурацкий саквояж толкнул коробку с какими-то железяками, и те с грохотом упали на пол. У меня аж в ушах зазвенело.

– Господи, Марина, что вы там делаете? – заорал Лев.

– Просто совок уронила! – откликнулась я. – Не переживайте.

Спрыгнув с табуретки, я быстро распинала рассыпавшиеся железяки по углам и, усевшись на пол, щелкнула замками. Вещей в саквояже было немного: пара книг, шкатулка с пуговицами, инструкция к телевизору. И никаких папок! Ни одной!

Я тщательно ощупала саквояж изнутри, но тайных отделений в нем не обнаружилось. Это что же получается: доку-

менты на дом и землю пропали?

– Марина, мое терпение заканчивается! – Лев снова появился в дверном проеме, навис надо мной, как скала. – Дайте сюда веник, я сам смету землю.

Он выглядел совершенно невозмутимым, хотя явно понимал, что я уже в курсе пропажи документов. Может, даже замышлял расправу.

Я вскочила.

– Веник! – напомнил Лев и требовательно протянул руку.

Я отступила назад, уперлась спиной в полки. Стало понятно, что положение у меня незавидное: в чертовой кладовке я была как в ловушке.

Лев с любопытством взглянул мне в лицо, но почти сразу взгляд его опустился ниже – к моей груди, которая сейчас высоко и часто вздымалась от волнения.

– Где документы? – прошипела я.

– Какие? – с невинным видом уточнил Лев, все еще пялясь на мою грудь. – Паспорт, водительские права?

– Не надо делать вид, будто вы не понимаете, о чем речь.

– Но я и правда не понимаю.

– Мне-то уж лапшу на уши не вешайте.

– Марина, а вы ничего такая, – Лев вдруг улыбнулся. – Симпатичная.

Мне показалось, что я вот-вот хлопнусь в обморок, но тут в прихожей скрипнула дверь.

– Лёвушка, а вот и пирожки! – завопила бабушка. – Как и

обещала: с капустой, с картошкой, с яблоками.

Лев ринулся ей навстречу, я, испытав неожиданный прилив сил, тоже.

– Веник найти не можете? – спросила бабуля, глядя на нас. – Или тряпки?

– Он стырил документы из саквояжа! – закричала я. – Мы должны связать его и вызвать полицию.

– Кого связать? – удивленно спросил Лев.

– Лёва, не слушай! Это какое-то недоразумение, – виновато затараторила бабушка. – Мариночка сегодня не в себе, – наверное, магнитная буря виновата.

– Баб, не надо с ним спорить. Вызывай полицию! – закричала я и вцепилась во Льва, чтобы, так сказать, не дать ему уйти или пуститься в погоню за бабушкой. – Твой квартирант – черный риелтор. Говорю же, в саквояже нет документов на дом – я посмотрела.

– Дался тебе этот саквояж! – закатив глаза, пробурчала бабушка. – Я про него наобум ляпнула, документы у меня в другом месте, в комодке вроде бы. Или в ящике стола. Сейчас найду.

Она убежала в спальню, а Лев развернул меня к себе и слегка встряхнул.

– Вы что это такое придумали, а? – грозно спросил он. – Вы зачем внушаете бабушке, что я черный риелтор? Немедленно прекратите или... – Его глаза угрожающе сузились.

– Что – или? – с наигранной бравадой уточнила я. – За-

прете меня в погребке?

Он отшатнулся, покрутил пальцем у виска.

– Вы совсем, что ли?

– Нашла! – раздался из спальни радостный голос бабушки. – Нашла документы.

Бабуля вплыла в прихожую, помахивая розовой папкой.

– Вот тут у меня все, – радостно сообщила она, заискивающе поглядывая на Льва. Тот с огромным интересом уставился на папку. Я быстро выхватила ее у бабушки, заглянула внутрь. Документы и правда были на месте.

– Здесь мы их не оставим, – сообщила я, испепеляя Льва взглядом. – Припрячем в надежном месте.

Он так посмотрел, что захотелось вжать голову в плечи. Подхватив бабулю под руку, я потащила ее на улицу.

– Марина, что это за концерт? – возмутилась бабушка, когда за нами хлопнула дверь. – Какая муха тебя укусила?

Я не ответила, подхватила со ступеньки рюкзак и, в два шага миновав двор, юркнула во флигель. Бабушке пришлось следовать за мной.

Во флигеле пахло вареньем и пирожками, но самих пирожков не наблюдалось, видимо, бабуля все унесла квартиранту.

– Значит, ты своего Лёвушку еще и кормишь? – пробурчала я, обходя стол.

– Нет, это я так... Он просто обронил недавно, что любит пирожки.

Я шагнула к холодильнику, попыталась затолкать папку с документами за него.

– О Господи, Марина, что ты делаешь? – закудаhtала бабуля. – Тебя сейчас током ударит.

– Не ударит.

– А ну брысь от холодильника! – Она схватила полотенце и от души шлепнула меня по рукам.

– Баб!

– Брысь, я сказала!

Я отшатнулась, оглядела флигель придирчивым взглядом. Построил его мой дед, специально для сдачи туристам. Тут имелось все необходимое для жизни: туалет с душем, кухонная зона. Но вот мебели было мало: шкаф и стол, две кровати, маленький кухонный гарнитур.

Так, шкаф мне точно не подойдет: слишком очевидное место для тайника.

Я попробовала запихать папку за верхний ящик гарнитура, но он от этого угрожающе накренился. Не хватало, чтобы он свалился кому-то из нас на голову! Ругнувшись, я вытащила папку и бросилась к одной из кроватей, сунула документы под матрас. Вот, самое то.

Я прихлопнула матрас рукой, потом тщательно разгладила покрывало.

– Мариш, ты голодная? – строго спросила бабушка.

– Да, очень.

– Я тебе тогда сейчас оладушек пожарю, – пообещала она,

вытаскивая из холодильника молоко и яйца. — А ты ступай, приберись все же у Лёвушки, ну и извинись там — напугала же человека до чертиков.

Я невольно скривилась, представив, что опять придется остаться со Львом наедине. Хотя от этого никуда не деться, проблему нужно решать. Если бабушка не хочет выставить Льва, его выставлю я. Я просто не могу допустить, чтобы в мое отсутствие в ее доме терся мутный товарищ с непонятными намерениями.

Достав из рюкзака телефон, я сунула его в карман шорт и снова пошла в дом.

Лев был на кухне, орудовал веником. Стену он уже оттер, теперь сметал в совок землю. Я с гордым видом прошествовала мимо Льва, села за стол. Сердце колотилось как бешеное.

Лев ссыпал землю в ведро под мойкой и, распрямившись, уставился на меня. Я приосанилась, положила руки перед собой.

— Присядьте, — попросила я. — Есть разговор.

Он демонстративно меня проигнорировал, развернувшись, вышел из кухни.

Бежать за ним показалось мне унижительным, потому я осталась дожидаться его за столом. Однако прошло минуты две, а Лев все не возвращался. В прихожей тем временем послышался непонятный шорох и скрежет. Да что же это такое?

Вскочив, я помчалась в прихожую. Лев сидел на корточках у одной из стен, зачем-то ковырялся в розетке отверткой.

– Что вы делаете? – строго спросила я.

Он промолчал, отчего мне стало не по себе. Я подошла ближе и хлопнула его по спине.

– Немедленно уберите руки от розетки, вредитель!

– Вообще-то, я ее ремонтирую, – процедил он. – Она у вас тут на соплях держится.

– Не надо нам ничего ремонтировать! Уберите лапы от чужого имущества.

Он не сдвинулся с места, потому я снова шлепнула его по спине.

– Девушка, покиньте, пожалуйста, дом, – проскрежетал он, даже не оглянувшись. – Вы мне надоели.

– Я не разрешаю трогать что-то в этом доме! – воскликнула я. – Не разрешаю!

– На данный момент это мой дом, – напомнил он, вставая. – Так что идите вон.

– Вы заключали договор аренды? Покажите!

Он помрачнел – стало ясно, что договора аренды у него нет. У меня сразу прибавилось решимости.

– За сколько вы сняли бабушкин дом? – спросила я.

Он облокотился о стену, крутанул отвертку в руках.

– За двадцать тысяч. А что?

– За двадцать тысяч? – Я гневно прищурилась. – И вам не стыдно? Такие гроши – за десять дней, да еще и с обедами?

А вы умеете обрабатывать старушек!

Его взгляд полыхнул яростью.

– Ваша бабушка сама назвала мне эту цену, – заявил Лев. – Я что, должен был с ней торговаться, требовать, чтобы она увеличила плату?

– Могли бы и поторговаться. Видели же, что перед вами доверчивый пожилой человек, который совсем не в курсе нынешних цен.

– А, вон оно что! – скривившись, протянул он. – Хотите страсти еще денег, для этого притащились?

– Вовсе нет. – Я достала из кармана мобильник и напустила нарочито деловой вид. – Диктуйте номер телефона.

– Зачем?

– Я верну вам ваши двадцать тысяч, – пояснила я. – Переведу по номеру телефона. А вы быстро соберете свои вещи и отвалите, снимите себе что-нибудь другое: отель там, дом по соседству.

Он сложил руки на груди, обвел меня недобрым взглядом.

– Ну? – поторопила я. – Диктуйте.

– Не дождетесь, – ответил он.

– Это еще почему?

– Потому. Я выбрал этот дом и проведу в нем столько, сколько запланировал.

– Господи, да я же вас по-хорошему прошу! – возмутилась я. – Я готова вернуть вам плату даже за те дни, что вы уже прожили в доме. Берите деньги и уезжайте.

– И не подумаю, – отрезал Лев. – Я не собираюсь подстраиваться под хотелки взбалмошной идиотки. – Он прошел к двери, распахнул ее резким движением. – А теперь идите, Марина: вы исчерпали запасы моего терпения.

Я и подумать не могла, что мой план провалится. В мечтах Лев брал деньги и молча съезжал. Он ведь знал теперь, что обобрать бабулю точно не удастся. Любой на его месте уже паковал бы вещи, а вот Лев уперся. Почему, черт возьми? Хотя, может, я неверно угадала его мотивы. Может, его цель не дом и земля, а что-то другое.

Я вернулась во флигель в глубокой задумчивости.

– О, уже управилась? – Бабуля притопывала у плиты, переворачивала оладьи на сковороде.

– Ага, управилась. – Я села за стол, подперла голову рукой.

– Могла бы и не спешить так, поболтала бы с Лёвой подольше.

– О чем мне с ним болтать?

– Да хоть о погоде... – Бабуля покраснела, нарочито тщательно разгладила фартук. – Он холостой, ты не замужем. Не мешало бы тебе присмотреться к парню.

Меня аж подбросило.

– Баб, ты что это придумала? Ты для этого ему дом сдала – чтобы сводничать?

– Я тебе уже объяснила, почему пустила Лёвушку, – отведя глаза, сказала бабушка. – Не придумывай глупостей.

– Зачем же ты мне его сватаешь?

– Затем, что он хороший. Мы вчера с ним весь вечер беседовали, мне теперь про него все ясно.

– Ну да, такие, как он, умеют вешать лапшу на уши.

– Не болтай ерунды, – Бабушка поставила рядом со мной тарелку с оладьями. – Ешь! А потом пойдем на море, вода уже хорошая. – Она придирчиво оглядела меня с головы до пят. – Ты ведь прихватила с собой купальник?

– Прихватила, конечно.

– Можем, кстати, на пляж и Лёву взять, – мечтательно пробормотала бабушка, наливая нам обоим чаю. – Ты в купальнике чудо как хороша.

Я даже оладьей подавилась, кое-как прокашлялась и сразу взмолилась:

– Не надо Лёвы. Вдвоем пошли.

Я думала, что море поможет мне успокоиться, но, чем дольше плавала, тем тревожней на душе становилось. Чутье подсказывало, что от мутного квартиранта следовало избавиться как можно быстрее, но идей, как это сделать, не было совсем.

Когда мы вернулись с пляжа, я стала вешать во дворе купальники и полотенца, а бабушка засобиравалась в магазин.

– Бабуль, а чего это у тебя чердак не заперт? – вдруг заметила я.

Бабушка задрала голову и, увидев распахнутую чердачную дверь, улыбнулась.

– Это, наверное, Лёва, – сказала она. – Он вчера спрашивал у меня разрешение слазить на чердак.

– Что он там забыл?

– Хотел вспомнить детство. Когда он был маленький, часто играл на чердаке. Ты, помню, тоже любила там торчать. – Она опять оживилась. – Вы так похожи – прямо удивительно! Слушай, а давай я запеку курицу и пригласим его сегодня на ужин, пообщаетесь в спокойной обстановке?

– Не надо. – Меня передернуло.

– Да чего ты сразу отказываешься? – рассердилась она.

– Потому что твой квартирант мне не нравится. И вообще, я приехала, чтобы с тобой побыть, а не для того, чтобы устраивать званые ужины.

– Но я все-таки куплю курицу: вдруг ты передумаешь. – Бабушка повесила на плечо хозяйственную сумку и двинула к калитке. – Через полчаса вернусь!

Она вышла на улицу, а я сразу бросилась к лестнице на чердак. В два счета влетела на верхнюю ступеньку и шагнула внутрь. На чердаке было довольно темно, и понадобилось некоторое время, чтобы глаза привыкли и стали что-то различать. Но потом я сразу увидела Льва. Он стоял у стопки коробок в углу и с интересом швырялся в верхней.

– Что вы делаете? – сердито окрикнула я.

Он дернулся, резко отпрянул от коробки и приложился головой о перекрытие.

– Ай! – Лев потер ушибленное место и недовольно помор-

щился. – Вы зачем так подкрадываетесь?

– Что вы искали в коробке?

– Я? – Он сделал нарочито удивленный вид. – Ничего.

Ярость придала мне смелости. Я подбоченилась и стала напирать на Льва.

– Я своими глазами видела, как вы там копались. Что вы хотели найти? Отвечайте!

– Господи, Марина, зачем мне ваш хлам? – возмутился он. – Вы в своем уме?

Он в два шага пересек чердак и оказался у лестницы.

– Стойте! – крикнула я, бросаясь следом. – Мы не договорили.

Он резко соскочил вниз и влетел на крыльцо.

– Я хочу, чтобы вы съехали! – крикнула я сверху. – Немедленно.

– И не подумаю! – огрызнулся он и скрылся в доме.

Я подошла к коробкам, заглянула в верхнюю. Там лежали елочные игрушки – совсем старые, советские: белки и зайцы, блестящие сосульки, шишки. Мы сто лет уже не доставали их с бабушкой, а вот дед раньше любил наряжать елку именно ими. И вот зачем, скажите, Льву понадобилось швыряться в коробке с игрушками?

Закрыв коробку, я задумчиво потерла переносицу. А может, Лев – подельник тех самых омичей, которых повязали у бабушки два года назад? Может, он думает, что его дружки устроили где-то тайник, вот и рыскает по всему дому в

поисках?

Впрочем, без разницы, что у него на уме, разбираться некогда. Льва надо просто выдворить вон.

Я заперла чердак и спустилась вниз. Хотела войти в дом, но дверь оказалась запертой. Сама она захлопнуться не могла, значит... Нет, это уж слишком! Я несколько раз ударила в дверь рукой, но, как и ожидалось, мне не открыли. Видимо, Лев держал меня за полную идиотку и надеялся, что я просто забуду то, что только что увидела.

Я выскочила со двора и замерла у «Мини Купера». Щеки горели от злости, руки почти тряслись.

А красивая машинка – этот «Мини Купер»! Я вздохнула и от души пнула по колесу. «Купер» обиженно замигал фарами, а сигнализация на нем заверещала так, что уши заложило.

– Какого черта вы делаете? – рявкнул Лев, выбежав спасать любимую машину. Он нервно ткнул в брелок сигнализации, та смолкла.

– Собирайте свои манатки и сваливайте, – приказала я. – Не захотели по-хорошему, будем по-плохому.

Глаза Льва налились кровью. Я снова пнула по колесу «Купера», да еще, вдобавок, хлопнула по капоту ладонью. Сигнализация опять заорала. Лев сморщился, снова выставил руку с брелком вперед.

– Я буду до вечера тут торчать, – предупредила я, когда сигнализация опять смолкла.

На его скулах вздулись желваки. Сейчас он уже вполне походил на человека с криминальным прошлым. От такого точно нужно держать подальше своих бабушек.

– Отойдите от машины, – проскрежетал Лев.

– У вас пять минут, чтобы собраться! – предупредила я. – Время пошло.

Я опять стала примериваться, чтобы шмякнуть рукой по машине.

– Ну просто цирк какой-то! – Лев в два шага подскочил ко мне, обхватив со спины, стал оттаскивать от «Купера».

– Отпустите меня! – брыкаясь, зашипела я. – Или я буду орать.

– Орите! – разрешил он, но тут же зажал мне рот рукой.

Я попробовала укусить его за палец, но ничего не вышло. Лев стал тащить меня обратно во двор.

– Что ты творишь, окаянный! – вдруг заголосила рядом с нами возникшая из ниоткуда тетя Нина с секатором. – Руки прочь от нашей Мариночки!

Лев застыл, ошарашено уставился на соседку. Тетя Нина выставила секатор вперед и стала наступать на нас.

– Руки убери от девчонки, я сказала! – Лицо тети Нины налилось кровью. – Или я их тебе быстро укорочу сейчас.

Для убедительности она пару раз щелкнула секатором, Лев отпустил меня и отступил на шаг.

– Это что же такое делается, а? – воскликнула тетя Нина. – Посреди бела дня извращенцы всякие на девчонок бросают-

ся.

– Я не извращенец! – возмутился Лев.

– А это уже нам решать, – возразила я. – Вы сами съедете, или нам участкового позвать, протокол составить по поводу того, что вы меня при свидетелях домогались?

Наши взгляды скрестились, Лев словно пытался понять, блефую я или говорю серьезно. Я быстренько состряпала такое лицо, чтобы у него и сомнений не осталось: сдам в полицию без капли жалости.

– Да черт с тобой, – наконец сдался Лев. – Съеду!

Он врезал кулаком по забору и с раздосадованным видом ринулся обратно в дом.

– Жилец ваш? – с сочувственным видом уточнила тетя Нина.

– Ага.

– А чего он руки-то распустил?

– Псих, – с радостью пояснила я. – Если к вам будет проситься, не берите его. Крайне мутный тип, весь дом нам перевернул, искал что-то.

– Что искал? – Она вытаращила глаза.

– Понятия не имею. Может, это белочка у него случилась, или ягод каких-нибудь объелся.

– Слушай, так надо о нем в общий чат написать, – спохватилась тетя Нина. – Чтобы и другие его не брали.

– А напишите! – поддержала я.

Она сфотографировала машину Льва и стала что-то наби-

рать в телефоне.

Когда, спустя минуты три, Лев снова вышел во двор, сжимая в руках наспех собранную сумку, тетя Нина и его щелкнула. Лев не обратил на это внимание. Закинув сумку в багажник, он нетерпеливо махнул нам рукой.

– Уйдите с дороги!

– С удовольствием, – сказала я, отходя в сторону.

Он собрался сесть в машину, но вдруг передумал, подошел ко мне.

– Что? – Я не смогла сдержать торжествующий улыбки, внутри все ликовало от того, что мне все же удалось победить.

– Вот только попадись мне когда-нибудь, – процедил Лев. – Я тебе устрою!

Я ничего не ответила, он сел в машину и, быстро заведя мотор, рванул прочь.

Когда вернулась бабушка, я сидела на крыльце, читала книгу.

– Ты чего тут? – спросила бабуля. – Пойдем во флигель.

– Нет, пойдем лучше в дом. Твой квартирант съехал.

– Как съехал? Почему? – Ее глаза округлились.

– У него там какие-то срочные дела нарисовались, – соврала я, – так что он впопыхах вещи побросал в машину и уехал.

Бабушка поднялась на крыльцо, толкнула дверь, но, когда

та открылась, замерла.

– Смелей! – поторопила я. – Дом снова в твоём распоряжении.

Она как-то тяжело вздохнула, но шагнула вперед. Я поднялась и пошла за ней. Мне не терпелось перемыть дом, чтобы и духа Льва там не осталось. Не терпелось снова занять свою комнату. Но в прихожей бабуля опять замялась, на лице ее проступила растерянность.

– Уехал и не попрощался, – расстроено пробормотала она. – Ну как же так?

– Бывает... Он очень торопился, – пробубнила я. – Пойдем на кухню.

Бабуля отвернулась и странным образом потерла щеку: будто слезу смахнула. Я решила не брать в голову, выхватила у нее сумку и понесла на кухню. Там, мурлыча под нос какую-то песенку, я стала разбирать бабушкины покупки, перекладывать все в холодильник. Бабушка остановилась в дверном проеме, привалилась к косяку.

– Может, чайник пока поставишь? – предложила я. – Что-то пить хочется.

– Ой, смотри: записку оставил! – вдруг оживилась бабушка и показала на стол. Там, прямо посередине лежал свернутый вдвое лист бумаги, на котором размашистым почерком было надписано: «Виктории Андреевне от Льва». Бабушка осторожно взяла лист, развернула: внутри обнаружилась стопка купюр.

– Деньги какие-то, – удивленно констатировала бабушка. Отложив купюры, она впилась взглядом в записку, прочла вслух. – «Сердечно благодарю вас за гостеприимство. Вашими стараниями я будто ненадолго вернулся в детство, для меня это бесценно. Примите, пожалуйста, в дар эту небольшую сумму. Я советую пустить ее на ремонт кровли – та в очень плохом состоянии».

Я даже ушам своим не поверила, вопросительно уставилась на бабушку.

– Такой чудесный парень! – с печалью в голосе сказала она. – Такой внимательный! А я говорила тебе, что он вчера еще и крыльцо подлатал?

– Нет, не говорила, – просипела я.

– Там две доски прохудились, так Лев сам в магазин съездил, купил все, что нужно для ремонта! – с восторженными глазами поведала бабушка. – Как жаль, что вы не успели познакомиться ближе.

На меня навалилась странная слабость, я даже присела, чтобы не упасть. А что если Лев и правда не имел дурных намерений? Что если все так, как думает бабушка?

Да ну, бред какой-то...

Глава 3

Десять дней спустя.

Я и двое моих коллег – Гриша и Аня, – как обычно, обедали в кафе, в двух шагах от нашей редакции. Вообще, мы частенько обедаем вместе: устроились почти одновременно и давно подружались. Гриша редактирует сразу несколько рубрик в нашем журнале, а вот Аня отвечает за одну – «Лайфстайл», однако наполняет ее не только текстами, но и фото.

Я уже подчистила свою тарелку, а вот коллеги даже не притронулись к еде. Они сидели, уткнувшись в телефоны и, кажется, не замечали ничего вокруг.

– Ребят, жуйте быстрее: до конца обеда осталось всего ничего, – напомнила я. – А главред, между прочим, говорил, что сегодня может подъехать новый генеральный.

– У меня нет аппетита, – не отвлекаясь от телефона, сказал Гриша. – Моя личная жизнь опять пошла прахом. Я прямо сейчас пытаюсь ее реанимировать.

– Получается? – спросила его Аня, не отрываясь от телефона.

– Не особо. – Гриша вздохнул и наконец отложил мобильник. – Меня сегодня игнорируют на всех сайтах знакомств.

– А что ты делаешь на сайтах знакомств? – удивилась я. – Ты же в прошлую пятницу говорил, что отовсюду удалился.

У тебя же завелась эта... как ее? Маша, кажется. Я думала, у вас все на мази.

– Маша теперь в прошлом. – Гриша насупился, отвел глаза. – Она меня отшила.

– С чего вдруг? – не поняла я. – Вроде по твоим рассказам она рисовалась милой покладистой девушкой.

– Она такая и есть. Но я, как обычно, налажал.

– Да ладно? – Я окинула Гришу скептическим взглядом. Гриша у нас тоже милый и покладистый. Ума не приложу, что он мог сделать обидного.

– Я повел себя как тюфяк, – словно в ответ на мой мысленный вопрос, признался Гриша. – В субботу я водил Машу в кафе, потом пошел провожать. Мы стояли у подъезда, она, кажется, ждала, что я ее поцелую, но я все не мог решиться и...

– Она сама тебя поцеловала? – попробовала угадать Аня, по-прежнему залипая в телефоне.

– Нет, ни фига, – хмыкнул Гриша. – Хотя я надеялся: это бы сразу столько проблем решило.

– Так что случилось-то? – не поняла я. – Она обиделась на твою нерешительность?

– Нет, – Гриша мотнул головой. – Когда я почти созрел до поцелуя, из Машиного подъезда вывалились какие-то качки, человек шесть, и их главный такой: «О, красotka, пошли с нами!» Он взвалил Машу на плечо и понес.

– Куда? – Отложив телефон, Аня уставилась на Гришу

округлившимися глазами.

– Ну откуда мне знать, куда он ее понес? – возмутился Гриша. – Я... Я растерялся и не знал, что делать.

– И что потом? – поторопила я, изнемогая от любопытства.

Гриша скривился, но продолжил:

– Секунд через двадцать Маша вырвалась и прибежала обратно. И стала кричать на меня из-за того, что я за нее не вступился, не побежала за этими самыми качками.

– А ты не побежал? – ахнула я.

Гриша стал пунцовым, мотнул головой.

– Не побежал. Я почему-то завис и даже пошевелиться не мог.

– Идиот! – со смехом выдохнула Аня.

– Ага, Маша так и сказала, – подтвердил Гриша, а потом, втянув голову в плечи, добавил: – Я еще какого-то черта ляпнул, что она зря истерит: ребята просто пошутили.

– М-да, это косяк! – окончательно развеселилась Анька. – Я бы тебя тоже отшила.

– Давай, добивай раненого товарища, – смешно простонал Гриша. – Как будто я и без тебя не знаю, что лопухнулся.

Я окинула Гришу придирчивым взглядом. С его субтильным сложением сложно было бы тягаться с качками. В нем весу-то килограммов пятьдесят, а еще он у нас жутко застенчивый. Типичный такой меланхолик: чуть голос повысишь – он уже в полуобмороке.

– Тебе нужно купить перцовый баллончик и записаться на курсы самообороны, – посоветовала я. – А еще пошли Маше цветы. Мне кажется, она оттаит и простит тебя.

– Нет, – Гриша вздохнул. – С Машей все кончено. После такого позора я не могу смотреть ей в глаза. Лучше я начну с чистого листа, с новой девушкой.

Гриша потянулся к телефону, но Анька хлопнула его по руке.

– Не торопись, друг, – мрачно сказала она, – скоро ты забудешь о проблемах в личной жизни.

– Это еще почему? – Гриша взглянул на нее скептически.

– Потому что скоро мы будем носиться как ужаленные в поисках работы, – ответила Аня. – И будет не до свиданий. Мне тут птичка на хвосте принесла, что наш новый генеральный тот еще козлина. Он имеет гадкую привычку увольнять старую команду и приводить своих людей.

– Ань, ну чего ты начинаешь? – нахмурилась я. – Главред же говорил вчера, что перемены коснутся только руководства, для нас ничего не поменяется. Все останутся на своих местах.

– А главред себе магический шар прикупил, что ли? – сухо уточнила Аня. – Ему-то откуда знать, как поведет себя новый босс? Про старого генерального тоже говорили, что он будет сидеть у нас до пенсии, но как видишь, выперли его и глазом не моргнули.

– Никто его не выпер. Он же сам объяснял на планерке,

что уходит из-за проблем со здоровьем, – напомнила я. – Его гипертония замучила и язва.

– А вот и нет! – воскликнула Аня. – Народ шепчется, что нашего Василича нагло выжили. Пригрозили уволить по статье, если не уйдет по собственному желанию.

– По какой еще статье? – удивился Гриша. – Ань, помо-
ему, ты разводишь паранойю: Василич у нас человек порядочный.

– Вот именно! – подтвердила Аня. – Но кое-кому понадобилось его место, и на Василича тут же наклепали компромат. Теперь вы понимаете, из какого теста новый генеральный?

– Ань, ты бы меньше слушала всякие сплетни, – сказала я. – Люди склонны сочинять небылицы.

– Это точно! – подтвердил Гриша. – Вот лично я считаю, что журналу давно нужна свежая кровь. Василичу пятьдесят шесть лет, ему трудно разбираться в том, что интересно молодым читателям. А новому генеральному, я слышал, в районе тридцатки. Как раз то, что надо.

– А еще он вроде как из Москвы, – подхватила я. – Какую такую свою команду он сюда, в Краснодар, притащит? Столичные штучки ни в жизнь не поедут в провинцию. В общем, никакие увольнения нам не грозят.

Аня насупилась, снова подтянула к себе телефон.

– Думайте, что хотите, – пробурчала она. – А я лучше прямо сейчас обновлю резюме на «Хэдхантере».

Когда мы возвращались в редакцию, я все думала об Аниных страхах. Насколько они оправданы? Вообще, дела, конечно, шли странно. Смену руководства ничего не предвещало, и тут бац – в понедельник нам сообщили, что старый генеральный уволился, а новый будет из Москвы. А может, в верхах и правда идет какая-то война?

Я не успела додумать эту мысль, потому что вдруг увидела Льва. Он стоял у своего «Мини Купера» на нашей маленькой парковке и изучал что-то в телефоне. На мгновение я решила, что у меня галлюцинация. Но, оказалось, Анька увидела то же, что и я, она толкнула меня в бок и зашептала:

– О, гляди, какой красавчик пасется возле красной машинки.

У меня перехватило дыхание, ноги попытались сплестись в косичку. Недолго думая, я юркнула за спину Гриши. Укрытие из него получилось, конечно, такое себе, но других вариантов под рукой не было. Впрочем, мне повезло: Лев меня не заметил, мы с ребятами быстро прошли мимо парковки и ввалились к себе. И тут же налетели на Андрона Марковича, нашего главного редактора. Он стоял у входа и о чем-то переговаривался с охранником.

– А чего плетемся, как черепахи? – беззлобно пробурчал Андрон, поглядев на нас. – На солнышке разморило? К нам, между прочим, уже пожаловал новый генеральный: бьет копытом и желает знакомиться с коллективом. Сейчас пред-

ставлю ему коммерческого директора и менеджеров, а потом сразу к вам. Займитесь там делом, что ли. Сделайте над собой усилие.

Мы тут же ускорились, взлетели по лестнице на второй этаж.

– Блин, что-то Анька и меня накрутила, похоже, – шепотом признался Гриша. – Если я отключусь, вы же прикроете меня газеткой, чтобы я не сильно позорился?

Я ободряюще похлопала его по плечу.

– Спокойствие, амиго. Ну не съест же нас этот генеральный. А увольнять нас ему невыгодно: мы же акулы пера, других таких нет.

Мы вошли в кабинет редакции и расселись по местам. В краснодарском подразделении «Орлов-медиа», частью которого являлась наша редакция, было еще несколько отделов. Каждый занимался чем-то своим. Мы отвечали за тексты. Отдел веб-разработки решал проблемы с техникой и версткой. А коммерческий – нас всех кормил, выискивая тех, кто готов раскошелиться на рекламу в журнале, издаваемом подразделением. И новый генеральный, значит, решил начать знакомство с коллективом именно с коммерческого отдела. Логично.

Я открыла заметку, присланную еще утром одним из внештатников, пробежала ее глазами. Мысли вертелись отнюдь не вокруг смены руководства. Их прочно занял Лев. Что он, черт возьми, делает под окнами редакции?

Хотя, если быть объективной, нашей парковкой кто только не пользовался. Слева от нас стояло агентство недвижимости, и его клиенты частенько бросали свои корыта у нас. Может, Лев как раз по поводу недвижки и заявился: обдурил какую-нибудь старушку, теперь скупает по дешевке ее хоромы. У, гад!

Я почувствовала, как к лицу приливает кровь, но тут же себя одернула. Может, зря я все же плохо о нем думаю. Может, все проще, и Лев заскочил в парикмахерскую, расположившуюся справа от нас.

Поерзав, я снова перечитала записку. Вникнуть нормально по-прежнему не получалось. А еще ужасно хотелось взглянуть на Льва еще раз. Как будто этот взгляд мог помочь мне определить, мошенник Лев или честный человек.

Устав бороться с собой, я встала из-за стола, подошла к окну. Щеки отчего-то по-прежнему горели. Сделав вид, что поправляю жалюзи, я выглянула на улицу. Льва на парковке уже не было, но «Мини Купер» стоял на месте.

Пока я таращилась в окно, дверь в редакцию вдруг распахнулась, слышались шаги. Я обернулась и оторопела. У входа стояли два человека: Андрон Маркович и... Лев.

– Друзья, позвольте представить вам нового генерального директора, – сказал Андрон и почтительно указал на Льва. – Лев Константинович Жаров. Прошу любить и жаловать.

Я даже моргнула пару раз, чтобы убедиться, что мне не мерещится. Новый генеральный, к сожалению, никуда не ис-

чез. Он прошел немного вперед и стал внимательно оглядывать присутствующих.

Ох, вот и встретились... Неужели так бывает?

Мне захотелось стать невидимкой, слиться с местностью.

Лев вдруг заметил меня и, кажется, тоже не поверил глазам. У него даже рот от удивления приоткрылся.

– Коллеги, давайте тоже представимся по очереди, – сухо предложил Андрон Маркович, когда пауза слишком затянулась. – Назовите ваши имена и должности. Льву Константиновичу, конечно, сложно будет сразу запомнить всех...

– Нет-нет, у меня отличная память на имена и лица, – сказал Лев, не отрывая взгляда от меня. – Давайте, кстати, с вас, девушка, и начнем.

Все повернулись ко мне. Я приосанилась и гордо задрала подбородок.

– Марина Перова. Заместитель главного редактора.

Вид у Льва стал совершенно ошеломленный.

О господи, он думал, я тут убираюсь, что ли? Хотя какая разница, что он думал. Важнее, что теперь будет. А будет все явно плохо: меня уволят, выпрут в течение часа. Так не вовремя! Сейчас лето, все в отпусках, поиски новой работы точно затянутся. Хотя не страшно, переживу. Меня больше заботит, что будет с Аней и Гришей. Если Лев узнает, что они мои друзья, вышибет их следом за мной. Надо как-то маякнуть им, чтобы помалкивали о нашей дружбе.

Мы со Львом сверлили друг друга взглядами, не обращая

внимания на остальных. Воздух между нами словно раскалился.

– А я Милана Звездная! – воскликнула одна из моих коллег, не желая ждать своей очереди. – Редактор рубрик «Отношения» и «Афиша».

Лев, словно через силу, оторвал взгляд от меня и перевел на Милану. Та нарочно выпятила вперед пышную грудь, обтянутую полупрозрачной маечкой. Вообще Милана невероятная красotka. Обычно все, кто попадают в редакцию, залипают на ней. Но Лев оказался исключением, он почти сразу повернулся к Рите Сомовой, сидящей справа от Миланы.

– А вы?

Рита вздрогнула и побледнела. Она чуть привстала, придерживая что-то под столом рукой.

– Специальный корреспондент, Рита Сомова, – пролепетала она.

– Что у вас в руках? – заинтересовался Лев.

Рита стала совсем белой.

– Ничего.

– Seriously? – Лев шагнул к ней и отстранил ее от стола.

На пол с грохотом упала какая-то книга.

Лев поднял ее, повернул к себе обложкой.

– «Последняя девственница в академии огня», – прочитал он, потом с усмешкой взглянул на Риту. – Интересно?

– Не очень, – одними губами прошептала Рита.

– Чтобы хорошо писать, надо много читать, – заступился

Андрон Маркович. – Наши сотрудники используют любую свободную минуту для повышения культурного уровня.

– Понятно. – Лев с хмурым видом положил книгу на стол и повернулся к следующей сотруднице.

Та моментально вскочила, радостно затараторила:

– Наташа Белова. Бренд-менеджер, веду аккаунты в нескольких социальных сетях. Провожу розыгрыши и праздничные мероприятия.

Хоть за кого-то не приходилось краснеть. Белова у нас умница. Она всегда приходит на работу одной из первых, а уходит в числе последних. Ее рабочий стол всегда в идеальном порядке, а ее материалы почти не нуждаются в правке. Вообще непонятно, как она у нас оказалась – такая вот правильная. Она даже внешне к нам не вяжется. Мы все таскаемся на работу в чем придется, а Белова носит исключительно строгие юбки и классические блузки.

Лев мазнул по идеальному столу Беловой взглядом и удовлетворенно улыбнулся. Мне даже показалось, что он сейчас потреплет ее по плечу в знак признательности, но этого все же не произошло.

Следом за Беловой, без энтузиазма, поднялся Гриша. Он, словно через силу, выплюнул свое имя и тут же юркнул обратно за комп. Потом представилась Аня.

– Как интересно получается, – словно ни к кому лично не обращаясь, заметил Лев. – Редакция выпускает мужской журнал, а в коллективе трудятся, в основном, одни девушки.

– У нас есть еще парни! – поспешил успокоить Андрон. – Целых два. Редактор новостей и редактор рубрик «Стиль» и «Фитнес».

– И где же они?

Андрон вопросительно посмотрел на меня. Я понятия не имела, где носит Севу и Егора.

– Они на задании, – решил соврать Андрон. – Скоро подъедут.

Лев ему явно не поверил, но дальше расспрашивать не стал. Снова уставился на меня.

– Среди внештатников также есть парни, – проговорила я, чтобы замять неловкую паузу.

– Но и там, похоже, преобладают девушки? – уточнил Лев, ухмыляясь.

Эта его ухмылочка меня взбесила.

– А вы сексист? – с вызовом спросила я. – Считаете, женщина не способна написать интересную мужчине заметку?

Андрон пошел пятнами, погрозил мне из-за плеча генерального кулаком. Сам же Лев мой выпад полностью проигнорировал.

Дверь в редакцию вдруг распахнулась, ввалились Егор и Сева. Каждый из них тащил по ящику с черешней.

– Девчонки, несите весы! – весело закричал Сева. – И список еще, кто сколько ягоды заказывал. Я так уже не помню.

Парни плюхнули ящики на стол умницы Беловой, отчего та сразу позеленела.

Я вспомнила, что на эту черешню мы еще неделю назад скидывались. У Севы друг в станице ее выращивает, обещал привезти со дня на день. Но ведь надо же было ему при-тащить ягоду именно в день приезда генерального! Прямо невезение какое-то.

– Натах, ну что ты сидишь? За пакетами сбегай на кухню. – Сева достал из ящика самую крупную черешню и, отправив ее в рот, зажмурился от удовольствия.

– Ну надо же, – протянул Лев. – Какая замечательная рабочая атмосфера в коллективе.

Сплюнув косточку в кулак, Сева с недоумением уставился на нового генерального. Андрон сделал Севе знак рукой, но Сева не уловил его смысл. Он у нас не слишком сообразительный, его взяли только потому, что он племянник Андрона Марковича.

– Здравствуйте, – немного подумав, сказал Сева Льву. – А вам черешню надо?

– Так, парни, уберите немедленно свои ящики, – рыкнул Андрон Маркович. – Вы, между прочим, с новым генеральным директором разговариваете.

Сева переложил косточку из одной руки в другую и протянул освободившуюся ладонь Льву. Тот уставился на нее с нескрываемым изумлением. И руку Севе, разумеется, не подал. Сева подождал несколько секунд, потом заметил пятно сока на ладони, торопливо вытер ее о джинсы.

Егор поспешно шмыгнул на свое место. Почесав затылок,

Сева тоже заметался, потом переставил ящики на подоконник и застыл рядом с ними.

— А у вас предусмотрены штрафы за опоздания? — нарочито беспечным тоном поинтересовался Лев, глянув на часы.

— Нет, — буркнул Андрон. — Как-то без них справлялись.

— С завтрашнего дня, значит, введем такие штрафы, — ледяным тоном сказал Лев, после чего снова обвел нас всех взглядом. — Что же, несмотря ни на что, я рад знакомству, друзья. Мы с вами еще пообщаемся, узнаем друг друга лучше. А сейчас меня ждут дела.

Лев развернулся, чтобы покинуть редакцию, но на пороге спохватился, посмотрел на меня.

— Марина, зайдите сейчас ко мне, — сухо сказал он.

— Я? — У меня даже ноги подкосились.

— А у вас есть еще одна Марина? — насмешливо уточнил Лев. — Я что-то не заметил.

Андрон Маркович подался к нему.

— А можно узнать, с какой целью вы вызываете к себе Перову?

— Нет, — отрезал Лев и тут же вышел.

Сотрудники редакции загудели, косясь на меня с сочувствием. Почуяли, видимо, что ничего хорошего мне не светит.

— Ну и что ты стоишь? — пробурчал Андрон, сверля меня взглядом. — Иди!

Глава 4

До того, как отправиться ко Льву, я забежала в туалет, умылась прохладной водой. Правда, это меня несколько не взбодрило. Под ложечкой противно посасывало, будущее продолжало рисоваться в мрачных тонах.

Если меня просто уволят, не страшно. Но вдруг Лев тот еще монстр? Вдруг станет направо и налево рассказывать обо мне гадости? Работодатели у нас любят звонить на старое место работы, чтобы навести справки о кандидате на вакансию. И никому не объяснить, что недопонимание с новым начальником вышло у меня не из-за работы.

Я вытерла лицо бумажным полотенцем, взглянула в зеркало. Так, хватит бояться. У меня тоже есть связи, а значит, работу я уж как-нибудь найду. В крайнем случае, зарегистрируюсь разом на всех биржах фриланса, буду работать из дома.

Сняв полотенце, я решительно запустила его в ведро. Белый комочек стукнулся о его край и отлетел в сторону. Вот черт!

Я наклонилась, чтобы его поднять, а потом резко выпрямилась, забыв, что над ведром как раз сушилka для рук. Бум! Я со всей силы приложила о сушилку затылком. От боли на глазах даже выступили слезы. В итоге пришлось потратить еще минуту на то, чтобы прийти в себя. Но потом я сразу

двинула в приемную Льва.

Секретарь старого генерального, Ангелина Николаевна, сидела на своем месте с тоскливым видом. Ей, наверное, тоже было страшно за свое рабочее места.

– Можно? – спросила я, указывая на дверь Льва.

– Ага, он тебя ждет, – кивнула она, глядя на меня как на обреченную.

Я легонько постучала и, не дожидаясь приглашения, вошла в кабинет.

Лев, прямо как в нашу первую встречу, стоял у шкафа, копался в каких-то папках. Он нехотя оглянулся, посмотрел недовольно.

– Когнитивные проблемы мешали вспомнить дорогу к моему кабинету?

Я промолчала, прошла к столу и села на один из стульев.

Лев убрал в шкаф свои папки и двинулся ко мне. Я думала, он сядет в кресло напротив, но он уселся прямо на стол рядом со мной. Сложив руки на груди, снова стал меня разглядывать.

Хотелось сжаться в комочек, но я боролась с собой. Сидела, распрямив спину, расправив плечи.

– Обдумываете, как сделать очередную гадость? – наконец заговорил Лев.

– Что? – Я даже вздрогнула, подняла на него глаза.

Он смотрел серьезно и по-прежнему пристально.

– Как же тесен мир, правда? – протянул он. – Земля круг-

лая...

– Простите, – выпалила я.

Мне как-то сразу стало понятно, что в Лазаревском я сваяла дурака. Человек, с легкостью получающий руководящие должности, вряд ли грабит старушек.

– Простите, – еще раз повторила я. – В Лазаревском я вела себя ужасно. Я приняла вас за черного риелтора.

– Как у вас все просто, – процедил Лев, проводя пятерней по волосам. – Отравили мне отпуск, оболгали перед людьми, машину мне чуть не разбили, а теперь я должен вот так – по щелчку – все забыть?

Из груди у меня невольно вырвался тяжелый вздох.

– Мне очень стыдно за все содеянное, – пробормотала я. – Давайте я прямо сейчас напишу заявление на увольнение?

– Ну уж нет! – ледяным тоном ответил он. – Так просто вы не отделаетесь. Я обещал вам отомстить – и я отомщу.

– В каком смысле? – Я невольно поежилась.

– Будете у меня на посылках, – с наглой улыбочкой заявил Лев. – Будете полгода работать сверхурочно, выполнять любые мои поручения. И вот тогда, может быть, я вас прощу.

– А если я не соглашусь? – Я почувствовала, что раздражаюсь. Да, я, конечно, накосячила в Лазаревском, но это не повод делать меня своей рабыней.

– Если вы не будете расторопной, Марина, ваша карьера превратится в труху, – пообещал Лев. – Я сделаю так, чтобы в этом городе вас даже на должность уборщицы нигде не

взяли.

– Понятно, – выдохнула я. – Что же, если вам это доставит удовольствие, я согласна. В принципе, я и так почти все время работаю сверхурочно.

Он взглянул торжествующе.

– Я рад, что здравый смысл к вам вернулся. Значит, слушайте мое первое задание: я хочу, чтобы вы подробно рассказали мне о вашем коллективе.

– О коллективе? – Я сглотнула и вжалась в спинку стула. – Коллектив у нас замечательный, все ребята очень талантливые. Вы не смотрите, что они с виду такие расслабленные. Творческим людям для продуктивности нужна особая атмосфера.

– Вы меня не поняли, – нахмурился Лев. – Я хочу узнать о другом – о подводных течениях. Кто кому родственник, кто с кем спит?

– Зачем вам такая информация? – ошетинилась я.

– Ого, как вы напряглись! – В его взгляде мелькнула насмешка. – У самой рыльце в пушку? В принципе, да, в вашем возрасте не просто стать заместителем главного редактора, – он изобразил нарочито сочувственный вид. – И с кем спали? С главредом или с бывшим генеральным директором? А может, с обоими?

– А вам не все равно? – У меня даже ладони похолодели, снова захотелось запустить во Льва чем-нибудь потяжелее. – Или вы надеетесь, что и вам перепадет?

– Мне? – Он прищурился, смерил меня уничижительным взглядом. – Марина, не льстите себе: истерички меня никогда не привлекали. Вы нужны мне для другого.

– Я уже поняла. Хотите, чтобы я была вашим личным стукачом.

– Почему сразу стукачом? – Он как будто обиделся, соскочил со стола и, обойдя его, плюхнулся в кресло. – Я всего лишь пытаюсь разобраться, на чем держится ваше шапито. Показатели у вас отвратные, учредители вообще подумывали вас закрыть, но все-таки решили дать журналу шанс. Я собираюсь провести серьезную реорганизацию, и грядущие перемены явно не всем понравятся. Хотелось бы заранее определить «слабые звенья».

– У нас их нет. Каждый наш сотрудник заинтересован в процветании журнала, – заверила я. – Мы поддержим вас в любых начинаниях.

– Очень надеюсь. – Он посмотрел на меня как-то странно, а потом махнул рукой. – Ладно, идите к себе

Я испытала невероятное облегчение, быстро поднявшись, двинула к двери, но выйти не успела.

– Хотя нет, подождите, – странным тоном сказал Лев.

– Что такое? – Я обернулась, ощущая какое-то идиотское волнение.

Лев ухмылялся.

– Идите сюда, – он постучал по столу рядом собой.

Я сделала робкий шаг и замерла. Ноги как будто отказы-

вались слушаться. Я как-то разом поняла, что почувствовал Гриша, когда какие-то качки схватили его Машу.

– Ну что же вы, Марина? Смелей! – Лев поманил меня рукой.

Я украдкой вздохнула, подошла к нему. Он вытащил из кармана брюк мятую купюру, сунул мне.

– Я видел метрах в ста отсюда ларек с мороженым, – сказал Лев. – Сгоняйте, купите мне эскимо.

– Что, простите? – Я подумала, что ослышалась.

– Сегодня очень жарко, – вкрадчиво сказал он. – Даже под кондиционером. Так что давайте, Мариночка, не ленитесь, – купите своему господину эскимо.

Делать было нечего, пришлось бежать за мороженым. К счастью, по дороге никто не встретился, не стал свидетелем моего позора. Но, когда я снова вошла в кабинет генерального и положила эскимо ему на стол, Лев театрально поморщился, огорченно приложил руку к щеке.

– Ох, забыл предупредить, что ненавижу эскимо с орешками.

– Предлагаете мне сходить за новым? – Я вдруг заметила на его подоконнике горшок с геранью – хорошенький такой, массивный.

Лев проследил за моим взглядом и напрягся.

– Ладно, как-нибудь потерплю орешки, – сказал он. – Но в следующий раз, будьте добры, берите без них.

– Обязательно, – пообещала я и пулей вылетела из кабинета.

Когда я вернулась к своим, меня встретили как знаменитость. Каждый пытался заглянуть мне в лицо, чтобы прочесть по нему, насколько ужасен был разговор с новым генеральным.

– И чего Жаров от тебя хотел? – спросил Андрон Маркович, сплевывая в кулек косточку от черешни.

Пока я отсутствовала, он, вооружившись кульком и пиапой с ягодой, занял мое место. И уже, кстати, измазал край стола соком.

Я развела руками.

– Отчитывал за что-то? – попытался угадать Андрон. – Угрожал?

– Нет. Мы не о работе говорили, – пояснила я с натянутой улыбкой. – Оказывается, мы знакомы, пересекались в гостях. Вот, обсудили немного общих знакомых. Посплетничали.

– Ого! – Милана развернулась ко мне всем телом. – И давно вы с ним знакомы?

– Не особо.

Она поправила бретельку лифчика, выпавшую из-под майки, потом задумчиво накрутила на палец прядь волос.

– Слушай, а он женат? – вдруг спросила Милана с придыханием. – Я так-то кольца не заметила, но, может, не носит?

– Нет, не женат, – ответила я. – Вроде как развелся недавно.

– Как интересно! – нараспев произнесла она, расцветая.

– Милка, вот чё тебя тянет ко всяким деспотам? – оживился Сева. – У нас в коллективе полно нормальных парней. Присмотрись!

– Я не Милка. Еще раз так меня назовешь – получишь по шее.

– Милка! – специально повторил Сева. – Где твоя поилка?

Милана скомкала какой-то листок и запустила в него. Сева даже не подумал уклониться. Шарик бумаги ударился ему в голову, скрикошетил на пол.

– Андрон Маркович, а можно мне домой? – внезапно спросила Аня и сделала несчастный вид.

Главред чуть косточкой не подавился, вытаращил глаза.

– Зачем? – немного нервно спросил он. – Зачем тебе домой?

– У меня что-то голова разболелась, – проямлила Аня. – Невозможно просто терпеть.

Андрон выпрямился, отложил кулек.

– Так. Так! Ты мне это брось. – Он погрозил ей пальцем, а потом обвел взглядом весь наш коллектив. – Вы мне все это бросьте! Больше никаких ранних уходов и отпрашиваний. И с обеда чтобы приходили вовремя!

– Но мне правда плохо, – хныкнула Аня.

– Я тебе сейчас таблетку дам. – Я бросилась к своему столу, стала швыряться в ящиках.

Андрон Маркович все же сполз с моего стула, отошел в

сторону. Правда, свой кулек с костями и опустевшую пиалу он оставил у меня.

— Друзья, — тихо проговорил он. — Вы все видели, кого нам прислали. Новый генеральный — человек амбициозный, с гонором. Если мы хотим остаться в прежнем составе, нужно произвести на него положительное впечатление. Я понимаю, что сейчас лето, вы все уже расслабились, настроились на отпуска. Но вот не надо этого. Не надо! Работайте, мои хорошие. Не щадите себя.

Он развернулся и вышел из редакции.

Я наконец выудила из ящика пачку аспирина, отдала Ане. Потом набрала ей воды из кулера.

— Убедилась? — спросила она, проглотив таблетку. — Все как я и говорила: новый генеральный настоящий монстр. Только вошел, сразу стал наезжать.

— Но у нас и правда слишком расслабленная атмосфера, — вступилась я. — Мы его шокировали.

— У нас тут не армия, чтобы все по струнке ходили! — возмутилась Аня на всю редакцию. — Мы творческие люди, нам нужна спокойная обстановка. И печеньки с какао.

— Согласен! — вступил в беседу Сева. — Ты бы, Марина, повлияла на него. По знакомству, так сказать.

— В смысле? — Я даже оцепенела. — Мы с ним разок в гостях пересеклись. У меня нет рычагов влияния.

— Так ищи! — воскликнул Егор. — Как руководитель, ты обязана нас защищать, а не стоять глазами лупать, пока он

нас штрафует за каждую мелочь.

Я развернулась к нему.

– А ничего, что вы сами наплевали на приезд генерального? Я бы, на его месте, тоже психанула.

– Не наплевали мы, – пробурчал Сева. – Просто немного время не рассчитали.

– Так впредь рассчитывайте! – фыркнула я и, подхватив со стола пиалу и кулек с косточками, вышла.

Косточки у нас можно выкинуть только на кухне, там есть контейнер специально для пищевых отходов. Его каждый вечер опустошает техничка. А про корзины, что стоят под нашими столами, она вспоминает от силы раз в неделю. Сева как-то кинул туда кусок котлеты, так мы потом чуть не умерли от вони, а этот свинтус еще и не признавался, что воняет из-под его стола.

Я выбросила косточки, сполоснула пиалу. На душе скребли кошки. Ох, ну и влипла же я в историю. Коллектив ждет от меня поддержки, а мне нечем им помочь, я сама теперь как крепостная крестьянка.

Возвращаясь из кухни, я столкнулась с Андроном Марковичем. Он спешил по коридору с хмурым видом.

– А можно к вам сейчас заглянуть? – спросила я. – Хочу показать вам пару материалов от нового внештатника.

– Мариночка, в другой раз, моя хорошая, – пробормотал он. – Мне надо отъехать ненадолго. По делу.

Я посторонилась. Он прошел немного вперед, потом огля-

нулся.

– Если генеральный будет спрашивать, скажи, что я в администрации, – с унылым видом распорядился он. – На круглом столе там или на брифинге.

– А когда вы вернетесь?

Он посмотрел на меня грустными глазами. Стало понятно, что сегодня его можно не ждать. Я понимающе кивнула, толкнула дверь в редакцию.

Все стояли вокруг стола Наташи Беловой и о чем-то шушукались. Однако мое появление заставило коллег броситься врассыпную.

– Что случилось? – удивленно спросила я.

– Ничего, – буркнул Егор.

– А о чем болтали?

– Сериал обсуждали, – ехидно отозвалась Милана. – А что, нельзя теперь? За это тоже штрафы положены?

– Лучше бы вы на работе сосредоточились, – пробурчала я, отодвигая стул.

Я села на свое место, но любопытство не давало мне покоя. Гриши в кабинете не было, наверное, он вышел в туалет или за кофе. Зато Аня точно участвовала в общем разговоре. Немного подумав, я написала ей в «Ватсап».

«О чем вы беседовали, пока меня не было?»

«О всякой фигне, – ответила она почти сразу, и, что для нее совершенно не характерно, добавила к сообщению сразу несколько смайликов. – Не бери в голову».

У меня окончательно испортилось настроение. И стало казаться, что обсуждали именно меня.

Глава 5

Утро следующего рабочего дня Лев начал с планерки. Пригласил к себе меня, Андрона Марковича и коммерческого директора. Мы трое встретились с приемной и сразу сбились в кучу, как нашкодившие дети, вызванные на ковер к директору школы.

Ангелина Николаевна приободрила нас, заверив, что генеральный в отличном расположении духа, а потом, доложив, что все в сборе, провела нас в кабинет. Пока мы рассаживались, Лев изучал что-то в планшете, хмурился. В воздухе витало напряжение.

Наконец Лев отложил планшет и поднял взгляд на нас.

– Знакомлюсь тут на досуге с материалами, которые выпускает редакция, – сухо отчитался он.

– И как впечатления? – с надеждой спросил главный редактор.

– Отвратительные.

Главный редактор поник, коммерческий директор тоже заметно напрягся.

– У меня почти по каждой рубрике есть замечания, – сухо констатировал Лев. – Такое ощущение, что вы выпускаете журнал для школьников, а не для мужчин. Многие заметки написаны в столь глупой поучительной манере, что даже за вас неловко. – Он откинулся на спинку кресла и посмотрел

на нас снисходительно. – Вот, допустим, рубрика «Отношения», за которую у вас отвечает Милана Звездная. Мне уже от одних названий ее статей смешно.

Для того чтобы освежить эти названия в памяти, он заглянул в планшет:

– «5 способов впечатлить девушку на свидании», «7 поводов купить подруге цветы», «Как выбрать бриллианты для любимой». Ужас!

– А что именно не так с этими названиями? – уточнила я.

– Что не так? – Его взгляд потемнел. – Вы – заместитель главного редактора – спрашиваете у меня, что не так? Это, знаете ли, заставляет задуматься о вашей профессиональной пригодности.

Главный редактор пихнул меня под столом ногой, а Лев подался вперед, спросил, сверля меня взглядом:

– Почему вы решили, что с читателем можно разговаривать тоном престарелой училки?

– Мы и не разговариваем как училка, – возразила я. – Мы обращаемся к читателю как старый друг.

– Друг-подкаблучник?

– По-вашему, цветы девушкам дарят только подкаблучники? – взвилась я. – А остальные что – слишком хороши для этого?

Главный редактор снова зарядил мне по ноге, да так сильно, что я с трудом сдержалась, чтобы не ойкнуть. Лев одарил меня очередной усмешкой.

– Нормальным парням неинтересно скакать перед девушкой на задних лапах в свой единственный выходной, – сказал он. – Разве непонятно?

О господи! У него что-то личное?

Я демонстративно раскрыла захваченный с собой блокнот, задумчиво постучала ручкой по бумаге:

– И какие темы вы рекомендуете вместо этих?

Он снова откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову.

– Для начала усвойте одну вещь: вы пишете для парней, а значит и исходить должны из их интересов. А темы могут быть любые... «Десять признаков меркантильной стервы». «Пять типов девушек, от которых стоит держаться подальше».

Я приняла невозмутимый вид и с нарочитым старанием записала предложенные темы.

– Следующая рубрика, по которой хотелось бы высказаться, – «Образ жизни», – продолжил Лев. – Тоже смешная. Особенно визуал. Какие-то чайники, вязанные пледы, зефирки. Что это за хрень вообще? Для кого?

Я сразу напряглась. За «Образ жизни» отвечала Аня, а она критику, в принципе, не переносит. Слишком мнительная.

– Вы как будто совсем не чувствуете своего читателя, – заключил Лев. – Зачем парням ваши зефирки и фотки осенних листьев? Вы совсем, что ли? В эту рубрику нужны репортажи со сплавов по горным рекам. Нужна суровая муж-

ская романтика. Палатки там, костер, старый котелок...

– Учтем, Лев Константинович, все учтем! – залебезил главный редактор. – У нас самих глаз замылился уже, нам давно нужна была свежая кровь. Как хорошо, что учредители прислали вас. Сразу чувствуется, что теперь мы...

– Я думаю, нам нужна ротация кадров, – грубо оборвал его Лев.

– В каком смысле? – Андрон Маркович сразу потух, потянулся к стакану с водой.

– У вас есть просто отличные внештатные авторы. Не грех пожертвовать кем-то из старичков, чтобы взять в штат кого-то новенького. – Лев опять заглянул в планшет, полистал там что-то. – Ну, вот Звездную точно можно смело гнать взащей. Или редактора новостей Зеленцова.

– Севу? – Взгляд главреда заметался. – Зачем? Сева у нас хороший парень, прекрасно справляется. Подтверди, Марин!

Я застыла. Если быть честной, Милана справлялась с работой во сто крат лучше Севы, который вечно играл в игрушки и по полдня заседал на сайтах знакомств. Но расстраивать главреда не хотелось. Я решила просто промолчать.

Впрочем, Лев моим мнением и не интересовался.

– С рерайтом новостей справится любой идиот, – хмыкнул он. – А больше ваш Сева, как я понимаю, ни на что не годится. Хотя я не настаиваю на его кандидатуре. Ради талантливого внештатника можно попросить на выход редак-

тора рубрики «Образ жизни».

– Что? – Я почувствовала, как кровь отливает от лица. – За рубрику «Образ жизни» отвечает Анна Комарова. Она прекрасный редактор, автор и фотограф в одном лице. Такими людьми не разбрасываются. Она просто незаменима.

– Мариночка, не сгущай краски, – прогундосил Андрон Маркович. – У тебя тоже фото отличные, не хуже, чем у Ани.

– Если вам нужны заметки про рыбалку, Аня сделает, – поспешила добавить я. – И про сплав по горной реке. Все будет – только дайте время.

– Замечательно, конечно, что вы грудью стоите за сотрудников, Марина, – сказал Лев с какой-то отчетливой двусмысленностью. – Но от кого-то все же придется избавиться. Я хочу видеть в штате, как минимум, одно новое лицо.

– А кого именно? – поспешил спросить Андрон Маркович.

– Захара Бойко, – ни секунды не думая ответил Лев. – Он у вас отвечает на письма читателей. И это, наверное, лучшее из того, что пока есть в журнале.

Главный редактор так обрадовался, что вскочил со стула.

– Так Захар и так у нас в штате! – воскликнул он.

– В смысле? – Лев наморщил лоб. – Почему мне его не представили?

– Это один из псевдонимов Марины, – с гордостью сообщил Андрон.

Отложив планшет, Лев перевел взгляд на меня.

– Серьезно? Вы пишете под именем Захара Бойко?

Я кивнула. На его лице отразилась прямо-таки оскорбительная досада.

– А некоторые материалы у Мариночки выходят под псевдонимом «Петр Бестужев», – снова присев, сказал главред. – Она у нас трудяжка, все успевает: и редактирует, и пишет, и фото хорошо обраба...

– Так, ладно! – перебил Лев. – Времени мало, потому давайте подытожим. Следующая неделя вам, Андрон, на то, чтобы скорректировать редакционный план на месяц. Я хочу видеть там по-настоящему мужские темы. Жесткий, сухой, брутальный контент! И чтобы больше никаких зефирок и серенад букетам. Мы пишем для крепко стоящих на ногах парней, а не для альфонсов и маменькиных сынков.

Дождавшись кивка от главного редактор, Лев перевел взгляд на коммерческого директора.

– А для вас самое важное – это установка на проактивность. Думайте наперед. Ищите рекламодателей, которые помогут нам сделать хорошие материалы по тем темам, которые уже есть в плане. Не надо прогибать редакцию под тех, кто сам постучался.

– Мы можем идти? – уточнил Андрон Маркович.

– Да, вы с коммерческим директором можете быть свободны, – кивнул Лев, потом перевел взгляд на меня. – А вы, Марина, оставайтесь.

Андрон Маркович и коммерческий директор хмуро пе-

реглянулись. Хотя, может, мне это только показалось. Оба мужчины быстро поднялись и вышли, прикрыв за собой дверь.

Оставшись со Львом наедине, я сразу почувствовала себя не в своей тарелке. К тому же он откровенно меня разглядывал, облокотившись о стол локтями.

– Значит, вы и Захар одно лицо, – скорей, констатировал, чем переспросил Лев. – Занятно.

Я с глупым видом перелистала свой блокнот.

– И кто вам помогал со статьями? – спросил Лев, чуть погодя.

– В смысле?

– Брат, друг... Кто-то еще?

– Мне никто не помогал, – отчеканила я. – У меня достаточно мозгов, чтобы справляться с работой самой.

Его губы тронула усмешка.

– Не обижайтесь, Марина. Я просто удивлен. Не ожидал от вас столь здравых рассуждений и увлекательной подачи. Особенно мне понравилась ваша последняя заметка – про покупку недвижимости.

Щеки у меня предательски порозовели. Почему-то стало безумно приятно от его лестных слов.

– Я сейчас внимательно слежу за рынком недвижимости, – пояснила я. – Планирую брать ипотеку.

– Я примерно так и подумал, – Лев кивнул. – Другие заметки тоже интересны. Вы однозначно хороший автор. Да...

– Он выдержал паузу, а потом припечатал: – Но с обязанностями заместителя главного редактора справляетесь из рук вон плохо.

– Что? – Мне понадобилось усилие воли, чтобы сохранить хладнокровие и не вскочить.

– Так ведь именно вы пропустили эти бредовые темы про отношения и вязанные пледы, – с ухмылкой пояснил он.

– И я по-прежнему не считаю их плохими, – огрызнулась я. – У нас нет текстов про то, как распознать меркантильную стерву, не потому, что Милана не способна их написать. Нет, мы сознательно стараемся избегать грубости.

– Так сильно избегаете, что скатились к соплям в сахаре, – деловито констатировал он. – Тоже тащитесь по букетам и подарочкам?

– При чем тут мои предпочтения?

– А чем вы руководствовались, утверждая эти темы? Разве не ими?

– В статье о букетах было удобно упомянуть цветочный салон, который заказал у нас рекламу, – с гордостью сообщила я и даже приосанилась. – А еще, кстати, часть аудитории любого мужского журнала – женщины. Агитируя мужчин к красивым поступкам, мы растим лояльность этого сегмента аудитории.

– И все-таки у вас перебор с сахаром. Аж зубы слипаются.

– Я учту, – процедила я. – При составлении нового контент-плана.

– Кстати, почему вы такая злая сегодня? – вдруг спросил он. – Не выспались?

– Не выдумывайте. Я в отличном расположении духа.

Он снова откинулся на спинку кресла, потом вообще задрал и сложил ноги на стол.

– Ладно, не хотите делиться личным – не надо. Докладывайте обстановку.

– Вы о чем? – Я даже немного опешила.

– Докладывайте, кто меня уже любит, а кому я поперек горла. Что обо мне говорят в коллективе?

Я захлопнула блокнот и шмякнула им о стол. Потом посмотрела на Льва с вызовом.

– Я не буду обсуждать с вами коллектив.

– А чего так? Меня уже невзлюбили? – с широкой улыбкой уточнил он. – Меня уже ненавидят?

– А вам бы этого хотелось?

– Если честно, мне плевать на то, как ко мне относятся. Пусть ненавидят, только трудятся на совесть. И не ставят палки в колеса.

– Мы все в одной лодке, – напомнила я. – И все хотим, чтобы журнал преуспевал.

– Вот только немногие, как я смотрю, готовы трудиться для этого преуспевания.

– На что вы намекаете?

– По-моему, часть сотрудников работают спустя рукава.

– Неправда.

– Да вы просто сердобольная мамаша, – хмыкнул он. – Курица-наседка. Готовы покрывать любые промахи своих детишек?

– А вы не такой, да? Вам вообще плевать на людей? – взвилась я в ответ. – Вы вот прямо с порога готовы отправить на улицу мать-одиночку, лишь за то, что она слегка не вписывается в формат. Чудесный подход!

– И кто у нас мать-одиночка?

– Анна Комарова, редактор рубрики «Образ жизни».

– Любительница зефирок? – Он ухмыльнулся. – Она ваша подружка? Или вы всем матерям-одиночкам готовы помогать материально?

– Анна – талантливый автор, – пролепетала я. – Моя личная симпатия не при чем.

Лев сгреб со стола ручку, задумчиво покрутил ее в руках.

– Расслабьтесь, – наконец сказал он. – Я пока никого не увольняю.

– Но планируете?

– Конечно. Лодырей и интриганов я точно терпеть не буду.

– У нас их нет.

– Да что вы говорите? – Его голос сочился иронией.

– У нас нормальная обстановка, – сказала я. – Дружелюбная.

– Поживем увидим. Сейчас можете быть свободны.

Он стал перебирать бумаги. Я поднялась из-за стола, но замешкалась, снова посмотрела на Льва. Мне казалось, что

сегодня он тоже придумает мне какое-нибудь идиотское поручение. Но время шло, а он даже не поднимал головы.

– Не спешите махать шашкой, – попросила я. – Дайте людям время перестроиться, у них есть потенциал.

Он все-таки снова посмотрел на меня, нахмурился.

– Я разберусь, Марина. Без ваших советов.

Когда я вернулась в редакцию, главный редактор как раз объяснял остальным про необходимость нового редакционного плана. Никому, само собой, требования генерального не понравились. Все надулись и стали злобно переглядываться.

– Анечка, а для тебя мы уже кое-что подобрали с менеджерами, – заметил Андрон Маркович, подытожив свою речь. – На следующей неделе поедешь участвовать в сплаве по реке Белой, сделаешь репортаж.

Бамс! Аня так дернулась, что смахнула со стола кружку, та разбилась. Я бросилась собирать осколки, пока никто не поранился.

– Сплав по реке? – переспросила Аня, слегка зеленея. – Но я плохо плаваю.

– Это же не заплыв, Анька! – вмешался Сева. – Ты на лодочке будешь. В жилете.

Аня скривилась, видимо, все это себе представив.

– Вода там ледяная, – вставила свои пять копеек умница Белова. – А еще в прошлом году, помните, писали, как там

трое мужчин утонуло.

– А может, лучше, кто-то из парней поедет? – тут же предложила Аня. – Текст я напишу, а фото пусть они сделают.

Я напряглась. Как-никак Аня у нас числилась первым кандидатом на выбывание. Если она будет вот так сачковать, ее увольнение точно не за горами.

– Ну вы уж сами решайте, кто поедет, – сказал Андрон Маркович, – я не собираюсь никого уговаривать. И, в принципе, мне по барабану, кто сделает репортаж.

– Прекрасно! – повеселев, воскликнула Аня. – Значит, едут парни.

– Нет! – резко возразила я, выбросив осколки кружки в ведро. – Нет, Ань. Надо, чтобы ехала ты.

Подруга уставилась на меня недовольно.

– Нам нужны хорошие фото, – пояснила я. – Это основа материала. Ты можешь взять кого-то из парней, но совсем не ехать – плохая идея.

– Что это ты раскомандовалась? – с кривой усмешкой спросила Аня.

– Она же на короткой ноге с генеральным! – язвительно подсказала Милана. – Вот и словила звездную болезнь. – И после короткой паузы добавила еще: – Андрон Маркович, держите ухо в остро, как бы Перова вскорости и вас не подвинула.

Я резко обернулась:

– Ты что несешь?

Милана тряхнула волосами и расплылась в фальшивой улыбке.

– А чего ты так напряглась? Я просто шучу. Или у нас у всех и правда есть повод для беспокойства? О чем вы там все время шушукаетесь с Жаровым?

– Мы не шушукаемся, – отрезала я. – Мы обсуждаем рабочие вопросы.

– Ой, а я только за, если Маринка замутит с генеральным, – подключился к разговору Сева. – Он явно такой злоющий, потому что ему женской ласки не хватает. А так будет у нас начальник в хорошем расположении духа: Марина всегда под рукой.

Мне захотелось немедленно в него чем-нибудь запустить. Но ведь нельзя. Сева у нас неприкасаемый.

– Так, господа и дамы, хватит болтать всякую ерунду, – строго заметил Андрон Маркович. – У нас остался еще один вопрос на повестке дня.

– Какой? – слабым голосом уточнила Аня.

Андрон покачал головой.

– Я смотрю, с этими кадровыми перестановками вы совсем забыли про нашу поездку на шашлыки.

– Точно! – воскликнул Сева. – Сегодня уже четверг. Надо мясо покупать и мариновать. Наташ, ты по поводу автобуса договорилась?

– Само собой! – подтвердила Белова. – В восемь часов он заберет нас с парковки у «О'кея».

– Класс! – Сева мечтательно закатил глаза. – Быстрее бы суббота.

– Слушайте, а может и нового генерального надо позвать? – вдруг предложила Милана. – Все-таки весь коллектив едет.

– Фу! Зачем он нам? – возмутился Сева. – С ним даже не расслабиться нормально.

– Точно! – подхватил Егор. – На фиг он нам не нужен.

– Нет, ребят, это не дело – не приглашать начальство, – Андрон Маркович обвел всех укоризненным взглядом. – Надо хотя бы из вежливости позвать. Да и вообще, может, на природе наш Жаров и раскроется по-другому, покажет себя компанейским человеком.

Милана подскочила из-за стола, зашебетала:

– Давайте я тогда с ним прямо сейчас поговорю. Приглашу. От лица всего коллектива.

– Конечно, – кивнул Андрон Маркович, пялясь на ее ножки в обтягивающих джинсах. – Беги, стрекоза. Договаривайся.

Он проводил Милану взглядом, потом посмотрел на меня.

– Перова, пойдем ко мне, надо обсудить кое-что.

– Да, конечно.

Мы прошли к нему в кабинет, сели за стол.

– Марин, такое дело... – Андрон Маркович взглянул на меня заискивающе. – Если Жаров будет про Севу справки наводить, ты уж не топи его, ладно? Мальчик еще не осво-

ился нормально. Не втянулся в работу.

Я сразу напряглась. Сева уже год у нас, а все никак не втянется. Но говорить об этом неловко. Когда я только пришла в редакцию, Андрон Маркович был очень добр ко мне, многому научил. Да и повышение я получила именно по его протекции.

– Сева мне как родной сын, – дрожащим голосом сказал главный редактор. – Он рос без отца, сестра с трудом его тянула. Не хватало пацану, понимаешь, мужской руки, мужского воспитания. Я, конечно, не остался в стороне, участвовал в его жизни, как мог, но ведь этого мало. Если Сева окажется на улице сейчас, это его сломает. Мы с сестрой еле-еле его из дурной компании вытянули, пристроили. Не дай бог он опять свяжется со старыми друзьями. Сестра этого просто не переживает. Ты ведь понимаешь, Марина?

Я кивнула.

– У нее сердце больное, – продолжил причитать Андрон Маркович. – И с почками тоже что-то не так. Она сразу слегает, если с сыном что-то случится. Сева ведь и запить может, если его сейчас уволят. И из дома способен уйти.

– Я понимаю, Андрон Маркович, – сказала я. – Я, чем смогу, помогу. Но вы и ему, пожалуйста, сделайте внушение. Пусть хотя бы изображает бурную деятельность, а не зависает часами на сайтах знакомств.

– С ним я, разумеется, тоже поговорю, – Анрон Маркович для пущей серьезности пошевелил бровями. – Но, знаешь,

он у нас такой нежный мальчик... Его любое неосторожное слово способно расстроить. Ему вообще по жизни нелегко приходится. Его и в школе травили, и во дворе обижали. А в детском саду его вообще однажды воспитательница случайно в туалете заперла. Сева потом целый год писался.

Андрон говорил с таким жаром, что я бы невольно прониклась к Севе сочувствием, если бы не знала его лично. Впрочем, деваться мне некуда – буду прикрывать этого балбеса, раз Андрон за него так просит.

Глава 6

Вернувшись в редакцию, я обнаружила, что Миланы еще нет. Странно. Неужели она и Лев до сих пор обсуждают субботнюю поездку на шашлыки? Как-то слабо верится. Видимо, Лев все же попал под обаяние Миланы, вот и заболтался. Так, гляди, у нас Милана станет главным редактором. Я невольно поежилась, представив, во что она превратит редакцию. У нас явно всюду будут блески, а между столов начнут снова официанты с коктейлями.

Чтобы отвлечься от глупых мыслей, я написала в «Ватсапе» Ане.

«Ужас как жарко сегодня, правда? Я, пожалуйста, на обед буду только мороженое».

«Иди к черту, Перова! – прилетело от нее в ответ. *– Я с тобой не разговариваю».*

Я оторвалась от телефона и взглянула на Аню. Она демонстративно отвернулась, с остервенением застучала пальцами по клавиатуре. Ни дать ни взять, передовик труда. Ну, приехали...

«Ты что, обиделась на меня из-за этого дурацкого сплыва?» – немного посомневавшись, набрала я.

Аня и не подумала ответить. Тогда я дописала: *«Новый генеральный не очень доволен нашей работой, потому в ближайшее время нам всем надо показать себя с лучшей сто-*

роны. И сплав – это как раз то, что нужно, чтобы его впечатлить».

Она опять меня проигнорировала. Ну и как теперь быть? Не рассказывать же Ане, что она главный претендент на увольнение. Она сразу себя накрутит и расклеится, и точно не сможет потом нормально работать.

Я закусила губу и снова покосилась на подругу. Та оторвалась от монитора, бросила на меня злой отрывистый взгляд, а потом резко поднялась и вышла. Скорей всего, в туалет.

Немного подумав, я решила перехватить ее там и поболтать с глазу на глаз. Я сохранила текст заметки, над которой работала, и двинулась следом за Аней. Чуть-чуть не успела: когда я влетела в туалет, Аня уже закрывала дверь в кабинку. Хотя это хорошо. Пока она там – за дверью, ей некуда от меня деться.

– Ань, не обижайся, пожалуйста – затараторила я, заглядывая в другую кабинку. Там было пусто, а значит, наш разговор с подругой никто не мог подслушать. – Ань, я хочу, чтобы именно ты отправилась на сплав, потому что это прибавит тебе очков. Дело в том, что Жаров хочет привести в редакцию новеньких. А кого-то из старичков он уберет. Я не хочу, чтобы под раздачу попали ты и Гриша.

Аня молчала. Из ее кабинки не доносилось ни звука.

– Ань, ну хватит дуться! – с раздражением воскликнула я. – Я ведь именно о твоих интересах пекусь. Ничего с тобой не случится на этом сплаве. Там же инструкторы.

Я прошла к умывальникам, открыла воду. Легонько побрызгала на лицо и шею, чтобы взбодриться. Потом пригласила растрепавшиеся волосы.

Замок в кабинке тихонько щелкнул, дверь распахнулась. Но из-за нее, к моему ужасу, показалась совсем не Аня. Из кабинки вышла Белова.

– Твою мать! – вырвалось у меня.

Белова взглянула на меня недоуменно, потом вынула из уха наушник:

– Что, прости?

– Ничего. Я сама с собой.

– А-а-а, – протянула Белова с понимающей улыбкой.

О господи! Она ведь не расслышала слова, предназначенные Ане, правда?

Я почувствовала, как внутри все сжимается в комок. Мне, блин, только сплетней о грядущих увольнениях не хватало. Язык мой – враг мой.

Белова стала мыть руки, а я косилась на нее через зеркало. Она подняла глаза, заметила, что я таращусь и тут же снова вытащила из уха наушник.

– Что-то не так?

– Что слушаешь? – с фальшивой улыбкой поинтересовалась я.

– Звуки природы, – она взглянула на меня как-то странно.

Хотя, возможно, я ей тоже кажусь подозрительной – со своими идиотскими разглядываниями. Но мне просто хоте-

лось узнать: слышала она мою болтовню или нет.

– Симпатичный принт, – сказала Белова, покосившись на кучку мульташных котов на моей футболке.

– Спасибо.

Она снова затолкала наушник в ухо и вышла из туалета.

Нет, кажется, она все-таки ничего не слышала. Иначе вряд ли бы осталась такой спокойной.

Милана вернулась почти через час после своего ухода. Первым делом она ломанулась к зеркалу – одернула майку, поправила волосы. Получилось у нее как-то двусмысленно. Как будто у нее с Жаровым вот прямо сейчас было что-то впопыхах, и она выскочила от него, толком не приведя себя порядок. Хотя, возможно, это просто я такая испорченная – вот мне всякая ерунда в голову и лезет.

– Ну и чего там генеральный? – нетерпеливо воскликнул Егор, не сводя взгляда со Звездной. – Что ответил?

Милана прошла к своему месту и, плюхнувшись прямо на стол, обвела всех томным взглядом.

– Ребят, я его уговорила. Жаров поедет с нами.

Новость, конечно, никого не воодушевила. Наоборот, все недовольно загудели.

– А чего так долго? – спросила Белова, не отрываясь от собственных записей.

Милана накрутила на палец прядь волос, закатила глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.